

В плену запретной страсти

Автор:

Люси Монро

В плену запретной страсти

Люси Монро

Соблазн - Harlequin #193

Лия Амари устроилась горничной в отель «Чатсфилд», только чтобы исполнить волю покойной матери и найти своего отца, Джина Чатсфилда. Их встреча проходит неудачно, и в этот момент расстроенная Лия знакомится с эмиром Зиина Сахра Саидом. Саид поддается порыву страсти, не представляя, какими непредсказуемыми последствиями может обернуться для него единственная ночь с очаровательной незнакомкой...

Люси Монро

В плену запретной страсти

Глава 1

Лия Амари, не отличавшаяся особой впечатлительностью, застыла на месте, войдя в холл отеля «Чатсфилд Лондон».

Флагман гостиничной империи Чатсфилдов для европейской элиты поражал.

Никакого сравнения с отелем в Сан-Франциско, где работала ее мать, – от швейцара до огромного фойе. Все равно что вдруг оказаться в давно ушедшей эпохе роскоши и великолепия, подумала Лия.

Однако кипевшая внутри бурная жизнь звучала явным диссонансом с ее благородным окружением. Одна горничная стрелой пролетела через фойе, что вряд ли могло быть вызвано случайным инцидентом, другая лихорадочно полировала перила из орехового дерева на широкой мраморной лестнице, покрытой ковровой дорожкой.

У регистрационной стойки тоже царило оживление. Служащие – на телефонах и компьютерах – лезли из кожи, стараясь как можно лучше обслужить эффектную пару.

– Добро пожаловать в «Чатсфилд Лондон», мистер и миссис Сайклс, – сказал молодой клерк. – Вот ваши ключи от номера, а вот ваша карточка гостя. Надеемся, вам у нас понравится.

Весь обслуживающий персонал был слишком занят, чтобы обращать внимание на входящих в отель.

На стене за стойкой Лия заметила ряд фотографий. Ее сердце сжалось, когда на одной из них она увидела Люсиль Чатсфилд – красивую девушку с голубыми глазами на открытом лице.

Лии всегда хотелось познакомиться с ней, но у них разный социальный статус. Лии не достичь уровня Люсиль.

Она обернулась, услышав за спиной какой-то шум. Служащие принесли лестницу, чтобы поменять лампочку в гигантской люстре, отбрасывающей мягкий свет на бледно-шафрановые стены. Лепнина и колонны цвета небеленого полотна создавали ощущение легкости, а едва заметный запах свежей краски говорил о том, что их недавно обновляли.

Осмотревшись, Лия направилась к лифтам. Она двигалась совершенно бесшумно по черно-белым квадратам мраморного пола, когда перед ней вдруг возникла мужская фигура.

– Могу ли я вам чем-то помочь?

Голос вежливый, но сразу ясно, у его обладателя не было никаких сомнений, что Лия, в своем хорошо сидящем, но слишком консервативном костюме, не могла принадлежать к числу гостей отеля.

– У меня назначена встреча с миссис Миллер. – По привычке Лия пришла на пятнадцать минут раньше.

Глаза мужчины просияли.

– О, так вы, должно быть, горничная из Зиина Сахра!

– Я знакома с культурой Зиина Сахра, но родилась в Америке.

Лию взяли в качестве старшей горничной на президентский этаж, этажом ниже номеров пентхауса, со специальным обслуживанием. В ее работу входили обязанности горничной, прием и обслуживание гостей.

Эта работа могла бы принести больше удовлетворения, чем та, которой почти тридцать лет занималась ее мать. Лия не сомневалась, что Хин одобрила бы ее решение.

– Да, конечно. Пройдемте. – Мужчина повернулся в сторону лифта. – Мне придется набрать код, чтобы лифт доставил вас на верхний этаж.

– Спасибо.

Еще оставалось несколько минут до назначенного времени, когда она постучала в дверь миссис Миллер.

– Войдите, – услышала она уверенный женский голос.

Миссис Миллер была худощавой стройной женщиной в черном строгом костюме с накрахмаленной белой блузкой, застегнутой до самого горла.

– Я очень рада, что вы здесь, мисс Амари. И надеюсь, что вы пришли с готовностью немедленно приступить к работе, – сказала она, закончив свое приветствие.

– Да, конечно.

– Вот и отлично. Ваш этаж был заказан для гарема шейха. – При слове «гарем» миссис Миллер пренебрежительно усмехнулась.

– Извините... Здесь собирается остановиться шейх из Зиина Сахра? – И ему нужен целый этаж для его гарема?

Неудивительно, что они сочли нужным вызвать ее мать из Сан-Франциско.

– Да, шейх бин Фалах пробудет здесь две недели. А через неделю к нему присоединится его невеста.

– Не стоит его называть «шейх бин Фалах». Это может быть расценено как оскорбление. Он шейх аль-Зиина, шейх ибн аль-Зиина. – Лия не была уверена, что ей стоит поправлять миссис Миллер. Но разве не для этого она здесь?

Ведь на отеле «Чатсфилд Лондон» остановил свой выбор не просто какой-то шейх, а принц Зиина Сахра.

Вероятно, единственный из принцев, который мог бы запросто позировать в журнале «Плейбой» в окружении висящих на его руках моделей. Тем не менее он обладал репутацией серьезного человека, сосредоточенного исключительно на обязанностях эмира.

– Хорошо, – сказала миссис Миллер. – Я возьму это на заметку. И думаю, «ваше высочество» тоже будет приемлемым обращением.

– Думаю, да. Хотя, поскольку Зиина Сахра – это эмират, титул «эмир» был бы предпочтительнее.

Миссис Миллер поджала губы.

– А почему мы об этом ничего не знаем?

– Это не очень существенная деталь.

– Нет, – возразила миссис Миллер. – Здесь не может быть никаких несущественных деталей. Каждая деталь должна быть учтена и принята во внимание. Иначе могут возникнуть неприятности. Только на прошлой неделе кто-то захотел послать шелковые платки в «Чатсфилд преттолл» с надписью «Безумная принцесса». Представляете?! И это на королевскую свадьбу! Вот почему необходимо уделять внимание каждой, даже несущественной детали.

– Я постараюсь сделать все от меня зависящее, миссис Миллер.

– Да. И в качестве дополнения к вашим обычным обязанностям, во время визита шейха вы назначаетесь супервайзером обслуживающего персонала в его номере и номерах его телохранителей.

Ничего себе! Но Лия приняла вызов.

Хорошо, что у нее была степень по управлению гостиничным бизнесом. А в старших классах она каждое лето занималась уборкой номеров в отеле «Чатсфилд Сан-Франциско». Но не потому, что на этом настаивала ее мать.

Наоборот, Хин не хотелось, чтобы ее дочь работала в отеле.

После короткой встречи с ее новыми сослуживцами Лия вернулась в свою недавно снятую крошечную квартиру, не больше комнаты в общежитии. Теперь, когда у нее было место супервайзера в «Чатсфилд Лондон», она могла позволить себе и что-нибудь получше.

Предложение работы оказалось тем, что мать Лии непременно назвала бы судьбой. Но Хин Амари имела склонность к романтике, тогда как взгляды Лии были куда более прагматичными. Ознакомившись с содержанием сейфа, она поняла, что придется ехать в Англию.

Новая работа позволила бы не залезть слишком глубоко в оставшиеся от страховки матери средства. Неожиданные деньги оказались очень кстати. Но в

сейфе, кроме страхового полиса, было кое-что еще.

То, что и привело ее в «Чатсфилд Лондон».

Отелю в Лондоне нужен был человек со знанием культуры и норм этикета Зиина Сахра. Они связались с главной экономкой отеля «Чатсфилд Сан-Франциско» миссис Стефани Картер в надежде заполучить Хин Амари.

Из-за неожиданной смерти Хин Стефани, хорошо зная Лию, порекомендовала ее на это место. Хотя Лия не работала в отеле со времени последнего лета в университете, ее образование и опыт позволили ей принять это предложение.

Работа, которую для своей дочери Хин никогда не желала и позволила бы исполнить ее последнюю просьбу, не ускользнула от Лии.

У Лии не было обиды на молчание матери, но только привычка к самоконтролю помогла ей вынести все откровения и не сломаться.

Самым невероятным было то, что фантастически богатый англичанин, владелец отелей Джин Чатсфилд, оказался ее отцом.

После нескольких лет наблюдения за подвигами детей Джина, не сходящих со страниц таблоидов, Лии было нелегко поверить, что в ее венах течет та же кровь. Что она, женщина, тяжелым трудом зарабатывающая себе на жизнь, могла иметь общего с этими испорченными отпрысками?

Ее мучило болезненное любопытство. Как этому мужчине удалось вырастить своих детей такими расточителями, одновременно посылая на ее содержание мизерную сумму?

Ответ был в самом факте ее происхождения – результате бесконечных романов Джина Чатсфилда со служащими его отелей.

Хин ничего не знала ни о его жене, ни о его пристрастии к соблазнению молоденьких горничных до тех пор, пока он не уехал из Сан-Франциско. Все это было в последнем письме, которое она оставила после себя.

Ее мать никогда не рассказывала об отце Лии. Стыд, что Джин Чатсфилд оказался женатым мужчиной, испортил всю ее жизнь. Тем не менее Хин писала, чтобы Лия нашла в себе силы простить его.

Хин клялась, что он не был плохим человеком. Просто у него началась черная полоса в жизни. Ее последним желанием было, чтобы Лия поехала в Лондон и познакомилась с ним.

Лия решила исполнить просьбу матери и была рада, что у нее появилась возможность немного понаблюдать за этим человеком. Как его служащая, а не как дочь, которую он так и не признал.

Лия, собрав волосы в пучок и поправив накрахмаленную форму, сидела за стойкой возле главной лестницы. Она была в Лондоне уже две недели, но своего отца так и не увидела.

Прошел слух, что шейх Саид ибн Фалах аль-Зиина прибывает сегодня в Лондон. Несомненно, Джин Чатсфилд пожелает лично приветствовать столь высокого гостя в своем отеле.

За эти дни Лия поняла, что визит шейха очень важен как для отеля, так и для его владельца.

Как в насмешку, в настоящее время Джин жил в отеле «Чатсфилд Нью-Йорк», оставив своего нового исполнительного директора Кристоса Джиатракоса управлять делами в Лондоне.

Понимая, как важен этот визит, Лия настроилась приложить максимум усилий и выполнить свою работу как можно лучше. Когда она наконец соберется с духом и познакомится с отцом, то хотя бы с этой стороны он не будет в ней разочарован.

На ее этаже все было безупречно. В каждой комнате были большие вазы с фруктами и душистый жасмин. Она распорядилась поставить перед лифтом экран из матового стекла, чтобы оградить обитательниц гарема от любопытных взглядов.

Также Лия проследила, чтобы и в номере шейха все было устроено подобающим образом. Чтобы там не было ничего, что могло бы оскорбить вкус высокопоставленного гостя.

Мысли о работе отошли на второй план, когда высокий сухощавый мужчина уверенным шагом прошел через холл. С видом человека, привыкшего повелевать, он принял многочисленные приветствия одним королевским кивком. Ее отец. Ошибки быть не могло.

Он остановился напротив стойки, чтобы поприветствовать шейха, когда тот поднимется на этаж.

Короткие седые волосы, сохранившие ясность голубые глаза, высокий рост. Лишь небольшая сутулость выдавала его возраст. Одетый в идеального покроя костюм, в сделанной на заказ обуви, Джин выглядел как человек того же круга, что и все постояльцы его отелей. Он улыбнулся и что-то сказал служащему за стойкой.

Лия не могла сделать вдох.

Ей была знакома эта улыбка. Она видела ее каждый день. В зеркале. Его губы были немного тоньше, но это была та самая широкая улыбка.

Его глаза – голубые, ее – зеленые, но их разрез одинаковый. На тех фотографиях, что она видела, это сходство не было заметным.

Она унаследовала от матери медовый цвет кожи, овальное лицо, маленький нос и изогнутые брови, а также темные, почти черные, волосы и миниатюрную фигуру. Их родственная связь была видна каждому.

Она и не думала, что и с отцом может быть такое сходство, пусть и не совсем заметное.

Этот мужчина – ее отец.

Пораженная до глубины души, Лия вдруг почувствовала, что подогнулись колени. Ей даже пришлось опереться рукой о стену, чтобы сохранить

равновесие.

Не подозревая о финансовой поддержке со стороны отца, Лия росла, зная только свою мать. Хин была единственной Амари, в прошлом членом большой семьи. Родные отказались от Хин из-за совершенного ею проступка.

После смерти матери Лия осталась одна. И тогда она поняла, что, если бы существовал еще кто-то, она бы не чувствовала себя такой одинокой.

Внезапно лицо Джина Чатсфилда изменилось. Улыбка стала слегка напряженной, движения более четкими.

Лия проследила за его взглядом и, во второй раз за несколько минут, почувствовала слабость в коленях.

Навстречу им шел самый красивый мужчина на свете, окруженный внушительной свитой и в традиционной одежде шейха Зиина Сахра. Прекрасно осведомленный и о своей внешности, и о производимом впечатлении, эмир все же вряд ли бы одобрил такое описание. В этом она не сомневалась.

Благодаря высокому, больше шести футов, росту, четко очерченным скулам и тщательно выбритому лицу, мужественная внешность шейха несла красоту, которой она никогда не встречала.

Фотография не могла передать в полной мере то, что представлял собой шейх Саид ибн аль-Зиина в реальности. Ни его великолепную внешность, ни его властность.

Все, от простой черной абайи до бургундского цвета куфии[1 - Куфия – мужской головной платок (араб., простореч.)] с тройным эгалем[2 - Эгаль – черный обруч для поддержания куфии.], говорило о строгом консервативном контроле. Королевский цвет куфии и тройной эгаль, в отличие от обычного двойного, указывали на статус эмира.

Тем не менее было ясно, что в его венах текла кровь воинов пустыни.

Первый мелик Зиина Сахра завоевал независимость для своего племени, ставшего основой эмирата Зиина Сахра, через кровавые войны, которым впоследствии западные исторические книги придали глянцевитый блеск.

Повинуясь необъяснимому притяжению, Лия вышла вперед. Очнулась она только, когда между ней и шейхом остался один фут. Но было поздно.

Шейх посмотрел ей в лицо и удивленно приподнял бровь.

Всегда отличавшаяся самообладанием, сейчас Лия не смогла бы выдавить из себя даже простого приветствия.

Она стояла, каждой клеткой тела реагируя на присутствие этого мужчины. Это было то, о чем предупреждала ее мать, но чего она сама раньше никогда не испытывала.

Какая-то ее часть осознавала, что рядом другие люди – служащие «Чатсфилд»-отеля, ее отец, но видеть она могла только эмира. Голоса вдруг слились в один бессвязный гул.

Привычный запах отеля: смесь кедра, кожи, белой розы и лаванды, исчез. Остался только пряный аромат одеколона эмира, смешанный с характерным запахом мужчины.

Неожиданно, без всякой видимой причины, ее соски затвердели, сердце участило удары, дыхание сбилось. Она напряглась, пытаясь скрыть свою реакцию.

– Шейх аль-Зиина, это мисс Амари, исполняющая обязанности супервайзера на этаже гарема и ваших апартаментов, – мягко выступил вперед служащий на ресепшене.

Не было ничего особенного в том, что ее назвали по фамилии. Другое дело, что ее представили эмиру.

Сделав над собой усилие, Лия взяла себя в руки. Она слегка поклонилась.

– Эмир! Я очень рада, что могу быть полезной вам и вашим спутникам.

Реакция Саида на эти вежливые слова оказалась для него полной неожиданностью.

Саид возбудился, представив, как именно она могла быть ему полезной.

Румянец на ее щеках и выражение лица сказали, что это желание не осталось бы без ответа, усилив его собственное в несколько раз. Его естество, спрятанное под складками абайи, болезненно напряглось.

Статус эмира, законы его страны не позволили ему фантазировать еще больше.

– Благодарю вас, мисс Амари, – сказал Саид и кивнул на стоящую рядом с ним женщину. – Это Абдулла-Хасиба. Все вопросы будете решать через нее. Если нам что-то понадобится, она вам сообщит.

В прекрасных зеленых глазах мисс Амари появился холодок, губы сжались. Больше ничего в ее лице не отразило реакции на отстранение.

– Благодарю вас, ваше высочество. – Еще один вежливый поклон, и Лия повернулась к Абдулла-Хасибе. – Надеюсь, наше сотрудничество будет успешным.

А потом, с едва заметным кивком, она отошла в сторону.

Глава 2

Все еще захваченная этой встречей, вытеснившей мысли о Джине Чатсфилде, Лия постучала в дверь Абдулла-Хасибы.

Подумать только, она даже ни разу не встретилась с ним взглядом! Как можно было упустить такой шанс?

Зачем она вообще сюда приехала? Чтобы познакомиться с отцом. А не затем, чтобы с вождением смотреть на кронпринца Зиина Сахра.

Раньше такого с ней не случалось.

Дверь распахнулась. Лия вздрогнула. Ее реакция еще раз подтвердила, что она была выбита из колеи.

В темно-абрикосовом камизе с вышивкой вокруг горловины и на рукавах миз Абдулла-Хасиба сложила перед собой руки и наклонила голову.

- Чем я могу быть вам полезна, мисс Амари?

- Я просто зашла узнать, довольны ли вы и ваши спутники апартаментами.

- О, вполне. - Женщина отступила назад, приглашая Лию войти. - Пожалуйста, проходите.

- Мне бы не хотелось отрывать вас от дел.

- О, несколько. Вы непременно должны выпить со мной чашечку чаю.

Не зная, как вежливо отказаться, да и не желая этого, Лия вошла в комнату и села на диван напротив низкого кофейного столика. Как бы ее это ни беспокоило, она не могла отрицать своего восхищения эмиром.

По крайней мере, перед собой.

Чайный сервиз, который она сама выбрала и купила на средства отеля, стоял в центре овального столика из полированного грецкого ореха.

Миз Абдулла-Хасиба принесла медный чайник и начала разливать по маленьким пиалам ароматный горячий напиток.

- Такая прелесть!

- Что?

Женщина улыбнулась:

- Сервиз. Мы никогда не берем с собой посуду, в дороге ее легко разбить.

- Само собой. - Лия сделала глоток, наслаждаясь подслащенным медом горячим напитком и воспоминаниями, которые он пробудил.

Хин Амари приучила свою дочь начинать и заканчивать день с чашечки мятного чая, добавляя в него ложечку меда.

- Несмотря на это, - продолжала Абдулла-Хасиба, - «Чатсфилд» - единственный отель, где позаботились, чтобы в номере был традиционный чайный сервиз.

- Сервизы есть не во всех номерах, только в вашем и у эмира и его невесты.

Хасиба улыбнулась:

- Ваше знание тонкостей нашей культуры достойно похвалы. Обычно в отелях ставят дополнительные приборы только в комнату секретаря.

Лии была приятна похвала, но она не считала ее полностью заслуженной. Конечно, она знала о культурных традициях Зиина Сахра больше, чем средняя англичанка или американка. Но любой внимательный наблюдатель заметил бы, что для экономки эмира, за исключением его невесты, была заказана лучшая комната.

- Его секретарь, насколько я понимаю, относится к низко оплачиваемым сотрудникам, - высказала свое предположение Лия.

- Это верно. Но у него есть еще один секретарь. Мужчина. Для особых случаев.

- Поскольку в вечерние часы эмир не может работать в одной комнате рядом с женщиной, замужней или незамужней, - догадалась Лия.

– Именно.

– Так значит, это деловая поездка? – В прессе не было почти ничего о текущих планах эмира и целях его поездки.

– В основном. Кроме того, мелик Фалах настоял, чтобы перед принятием обязанностей правителя эмир Саид получил удовольствие от европейского турне.

– Король намерен отказаться от трона в пользу своего сына? – До Лии, конечно, доходили слухи, но ничего конкретного в них не упоминалось.

– Многие считают это весьма вероятным.

Лия приняла этот осторожный ответ и оставила попытки разузнать об этом больше.

– Миссис Миллер была в шоке, что для гарема шейха заказали целый этаж.

– Она, вероятно, решила, что для удовлетворения своих потребностей он привезет целую стайку танцовщиц.

– Возможно. – Лия и сама предполагала что-то подобное, когда впервые услышала о гареме.

Абдулла-Хасиба мягко рассмеялась:

– Ничего подобного. Эмир очень серьезно относится к своему обручению.

Лия почти не общалась с мужчинами и не имела никакого сексуального опыта, поэтому не стала спорить. Она знала, что все комнаты приготовлены для женщин.

Хотя, возможно, они предназначены для свиты невесты. Вместе с ней должен был приехать и ее брат. Номер для него был заказан на президентском этаже рядом с номером эмира.

После приятного чаепития с Хасибой, как она сама настояла, чтобы ее так называли, Лия отправилась на встречу с консьержем.

Он и его сотрудники ждали ее предложений насчет развлечений для шейха во время его пребывания в отеле.

Потом Лия осмотрела приготовленные для эмира комнаты. Она осталась довольна проделанной работой.

В вазах стояли пурпурные ирисы, официальный символ Зиина Сахра. Лия сама организовала доставку цветов. Чаши с плавающими цветками жасмина, без единого темного пятнышка на кремовых лепестках, располагались по обеим сторонам массивного подсвечника, стоящего на длинном обеденном столе. На чайном столике все готово для вечернего чаепития.

Бросив последний взгляд на идеально составленную композицию, Лия направилась к главному лифту. Начиналось самое напряженное время для обслуживающего персонала.

На табло зеленые цифры быстро отсчитывали этажи. Наконец раздались короткий звонок и мягкое шипение раздвигающихся дверей. Ее взгляд столкнулся с пристальным взглядом темно-карих глаз.

На лице эмира отразилась смесь удивления и недоумения.

– Мисс Амари?

– Эмир Саид. – Она почтительно поклонилась. – Я проверяла, все ли в порядке в вашем номере.

– Сервис безупречен.

– Я рада, что вы остались довольны. Я передам ваши слова обслуживающему персоналу.

Последовал короткий кивок. Лия ждала, когда он выйдет из лифта, но он не двинулся с места. Первым вышел охранник, за ним ассистент эмира и секретарь. Теперь должен был выйти шейх.

Но он не вышел.

Вместо этого он нажал на кнопку и двери начали закрываться.

- Так вы едете? - В его тоне слышалось раздражение.

- О нет. Я вполне могу воспользоваться служебным лифтом.

- Не будьте неразумны. - Он схватил Лию за запястье и втянул внутрь.

Не успев сообразить, что происходит, она оказалась в лифте.

Тяжелые двери сомкнулись за ее спиной. С той стороны послышалось какое-то проклятие и громкий возглас: «Эмир Саид!»

- Ваше высочество?

- Не было никакого смысла идти на другой лифт.

- Но ваши люди... разве вы не должны были их подождать?

Эмир продолжал удерживать Лию за запястье.

- Я не отчитываюсь перед слугами за свои действия, - надменно ответил Саид.

В его взгляде Лия увидела темный огонь, такой горячий, что, казалось, он мог выжечь весь воздух.

У Лии были свои принципы. Одним из главных было умение вести себя достойно, а не прислуживаться. По необходимости она могла быть холодной и вежливой. Этому ей пришлось овладеть еще в самом начале работы в отеле в Сан-Франциско.

– А мне не нравится, когда мной манипулируют. В том числе постояльцы отеля. – Она указала взглядом на запястье, ожидая, когда ее отпустят.

В культуре Зиина Сахра для мужчины неприемлемо дотрагиваться до женщин, не входящих в круг его семьи, даже до двоюродных сестер.

Но он не отпустил.

– Это вряд ли можно назвать манипуляцией. – Он провел пальцем по ее запястью. По ее телу пробежала дрожь. – Я и сам не понимаю, что это, – сказал Саид и добавил что-то по-арабски, думая, что Лия не поймет. – Прямо наваждение какое-то.

Впервые в жизни Лии хотелось этих прикосновений больше, чем даже темного шоколада, к которому она пристрастилась последнее время. Она смутилась. Что она могла такого сделать, что заставило его проявить к ней такой интерес?

Саид отпустил ее, но придвинулся ближе, прошелестев абайей.

Внезапно Лия поняла, что лифт не движется.

Она уставилась на него, чувствуя, как сердце подскочило к горлу.

– Эмир?

– Меня зовут Саид.

Она невольно прошептала вслед за ним: «Саид». Ему понравилось, как прозвучало его имя. Он дотронулся пальцем до пристегнутого к жакету бейджика.

– Амари. Это не имя.

– Нет, – отозвалась Лия, голос от волнения прозвучал хрипло. – Алиа, – сказала она прежде, чем успела остановить себя.

– Мило. – Он снова провел пальцем по ее бейджику. Она ощутила это словно прикосновение к обнаженной коже. – Ваши родители следуют традициям.

– Не думаю. – Хин, что решила вести независимую жизнь, нельзя отнести к традиционалистам.

Хин хотела передать дочери как можно больше знаний о ее родной стране. И надежду на лучшую жизнь, что отразилось в ее имени. Алия – одна из избранных.

Еще одно доказательство романтической натуры ее матери.

– Но акцент у вас американский, – заметил Саид.

– Как и у вас.

Он пожал плечами:

– Я с двенадцати лет учился в Америке. И вернулся в Зиина Сахра только после смерти брата.

Лия знала о трагической гибели старшего сына правящего эмира, повлекшей за собой значительные изменения в жизни страны.

Политическая нестабильность приграничных государств и забота о безопасности оставшегося в живых единственного сына заставили эмира и королеву отправить Саида в закрытую школу. Это не было государственной тайной.

Как и тот факт, что Саид захотел продолжить образование и получить степень бакалавра в мировой политике и магистра в менеджменте.

Его слова задели что-то у нее в душе.

Лифты в отеле были достаточно большие, но сейчас это замкнутое пространство показалось Лии слишком тесным.

- Вы не похожи на европейца, - сказала она, стараясь игнорировать накатывающие на нее незнакомые чувства.

- Я - сердце Зиина Сахра. Может ли мой народ и его культура не быть центром моих мыслей?

Почему-то его ответ растрогал ее. Чтобы скрыть свою реакцию, она махнула рукой и сказала:

- Дело не в культуре.

- Должно быть, вы большой знаток наших обычаев!

- Не стоит принимать это на свой счет.

Он рассмеялся. Этот искренний смех взволновал ее даже больше, чем его пристальное внимание.

- Вы не такая, как другие женщины.

- Но вы - эмир.

- Хотите сказать, что другие смотрят на меня снизу вверх?

Она прищурилась:

- Хотите сказать, что вы лишены высокомерия?

- Желание узнать правду - высокомерие?

Она покачала головой. Несмотря ни на что, этот мужчина был неотразим. И хуже всего, что он, похоже, об этом догадывался.

Неожиданно она почувствовала спиной стенку лифта. Саид был слишком близко, его абайя касалась ее жакета. Лия невольно втянула в себя воздух.

Саид поднял руку и провел кончиком пальца по ее нижней губе.

- Они так соблазнительны.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Неужели? - Он склонился к ней.

Не так ли все начиналось между ее отцом и матерью?

- Я не вхожу в часть предоставляемых в отеле услуг.

Недаром Хин, не жалея ни сил, ни времени, не уставала напоминать ей о вероломстве мужчин.

- Я знаю.

- И я не желаю играть в эти игры, - добавила она на тот случай, если он не совсем ее понял.

В его глазах что-то вспыхнуло, он отступил.

- Прощу прощения, мисс Амари. Не знаю, что на меня нашло.

- Не сомневаюсь, вы привыкли, что женщины сами падают к вашим ногам.

Он нахмурился и тряхнул головой, словно пытаясь освободиться от дурмана.

Лия надеялась, что это поможет. Она была благодарна телефонному звонку, вернувшему ее в реальность. Лия повернулась к панели у себя за спиной и сняла трубку.

- Амари слушает.

- Шейх с вами? - резко спросил незнакомый голос. Неужели сам Кростос Джиатракос, новый управляющий, решил разобраться с ситуацией?

Мрачное предчувствие скользнуло холодком по ее спине. Лия осознала, что человек на другом конце провода – ее отец.

– Да, эмир здесь.

– Передайте ему трубку.

– Да, сэр.

Она повернулась к Саиду:

– Мистер Чатсфилд хотел бы поговорить с вами.

Саид взял трубку, стараясь не касаться ее руки.

Лия отошла к противоположной стене и не вникала в суть разговора. Ей нужно было объясниться. Но не с эмиром.

Через пару секунд двери лифта открылись. Секретарь эмира, охранник и ее отец смотрели на них с интересом.

Отсутствие других людей в холле говорило само за себя.

Оскорбленная предположением, что между ней и эмиром могла быть близость, Лия вышла из лифта с гордо поднятой головой.

Не сделав ничего, чтобы прояснить ситуацию для Джина Чатсфилда, эмир только коротко ему кивнул.

– Заходи, Юсуф, – сказал он своему телохранителю.

– В мой офис, – скомандовал Джин, когда двери лифта закрылись.

Следующие десять минут были одним из самых неприятных моментов в жизни Лии. Оказаться на ковре перед боссом уже плохо. И вдвойне унижительно, что

этим боссом является ее отец.

От худшего Лию спасло недолгое пребывание в лифте и идеальный вид униформы. Как бы то ни было, у нее не осталось никаких сомнений в необходимости строго соблюдать правила отеля и освободить лифт, если туда заходил кто-то из гостей.

Момент для знакомства отца с дочерью был явно неподходящим.

Саид проснулся после яркого чувственного сна. Он был возбужден, а сердце учащенно стучало.

Но его невеста была тут ни при чем. Он знал Тахиру, дочь шейха соседнего государства, со дня их обручения. Тогда она была совсем еще ребенком, ему было тринадцать. Сразу после помолвки Саид поступил в частную школу в Штатах.

С тех пор его чувства к ней не изменились. Неудивительно, что его сон был сосредоточен на Алии Амари, женщине, которую он встретил в день своего прибытия в Лондон. С тех пор он не мог не думать о ней.

Саид видел ее всего лишь три раза. При каждой встрече его неудержимо влекло к ней, но Лия делала вид, что ничего не замечает.

Что ж, вполне объяснимо.

Тем не менее даже короткое столкновение с ее изумрудным взглядом пробудило в Саиде жгучее желание. В последний раз он едва сдержался, чтобы не наброситься на нее.

Саиду не раз говорили, что он похож на ледяную статую. Но он всерьез беспокоился из-за инцидента в лифте. Саид не мог разобраться в своем поведении и поступках.

Шейх никогда не питал пристрастия к обслуживающему персоналу отелей, пускай даже и наделенных особыми полномочиями. Никакой речи не могло быть

о романе, как бы Саида ни тянуло к Лии.

Вот уже три года Саид придерживался добровольного целибата.

Как только Тахира достигла брачного возраста и их обручение было объявлено официально, его честь потребовала прекратить близкие отношения с другими женщинами. Никто не требовал этого, но Саид жил по своим собственным законам, а не в соответствии с правилами и мнением окружающих.

Воздержание вполне могло объяснить интенсивность его эротических сновидений. Три года – большой срок для тридцатилетнего мужчины, привыкшего к активной сексуальной жизни.

Сознание того, что этот голод через несколько недель будет удовлетворен, не принесло утешения.

Трудно было представить, чтобы он мог спать с женщиной, на которую, несмотря на ее двадцать четыре года, он по-прежнему смотрел как на ребенка. Так же трудно, как и противостоять его влечению к Алии Амари.

Глава 3

В вестибюле Лия, чувствуя нарастающее напряжение, старалась незаметно наблюдать за Джином Чатсфилдом.

Не в силах справиться с влечением к эмиру, она могла лишь избегать с ним прямого взаимодействия.

Но к пониманию характера отца Лию это, разумеется, не приблизило. Ситуация становилась нелепой.

Хин Амари всегда восхищалась бесстрашной и решительной натурой своей дочери. И куда все это делось сейчас?

Нужно было решиться на первый шаг. Встретиться с отцом и сказать ему хотя бы о смерти матери.

Вряд ли кто-нибудь это сделал. Смерть горничной не такое большое событие, чтобы сообщать о нем главе огромной корпорации.

Отель в Сан-Франциско прислал на похороны Хин большой букет пурпурных ирисов. Этим обычно занималась Стефани Картер, но никаких признаков, что Джин знал о смерти его горничной, не было.

Лия видела, как Джин Чатсфилд вошел в лифт. Вероятно, он отправился на этаж пентхауса, который всегда занимал в Лондоне.

Сейчас там никого не было. Его жена отправилась по магазинам, и вряд ли ее можно было ожидать раньше чем через два часа.

Подходящий момент. Дела в отеле шли гладко, с шейхом больше никаких осложнений не было.

Зачем она вообще сюда приехала, если не исполнить последнюю просьбу матери?

В отличие от Люсиль Чатсфилд у Лии не было желания делать карьеру в семейном бизнесе. Впрочем, Джин не оказал никакой поддержки и Люсиль, единственной из его отпрысков, которая достаточно много сделала для процветания отелей «Чатсфилд». Вместо этого он нанял в качестве главного управляющего человека с репутацией деспота, чьи полномочия распространялись не только на служащих отелей, но и на младших Чатсфилдов. Когда дело касалось работы, этот человек проявлял холодную расчетливость.

Лия не питала иллюзий, что Джин признает ее официально.

Их отношения могли бы носить исключительно личный характер. Имя Чатсфилдов и без того слишком часто мелькало в таблоидах. Джин вряд ли бы захотел, чтобы оно еще раз попало в центр внимания прессы.

Но это не значит, что ему неинтересно было бы познакомиться с дочерью.

Материальная поддержка, которую он оказывал, говорила, что Лия не была ему безразлична. Если только это не было продиктовано обыкновенным чувством долга.

Все. Хватит тянуть. Сейчас самое время, скомандовала себе Лия, вытащив из-под блузки медальон матери. Теперь, после ее смерти, она всегда носила его с собой.

Сжав в руке согретый кожей металл, Лия сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить бешено стучащее сердце, и направилась к лифту.

Через несколько минут Джин Чатсфилд открыл ей дверь. В руке телефон, на лице удивление.

– В чем дело, Амари?

По ее спине пробежал холодок, когда отец назвал ее по фамилии. Но как ему называть ее? Возможно, он вообще не знает ее имя.

Но скоро все изменится.

Несмотря на волнение, Лии удалось спокойно ответить.

– Мистер Чатсфилд, я буду очень признательна, если вы сможете уделить мне несколько минут вашего времени.

– Если это насчет работы, то должен сказать, что я полностью доверяю своему управляющему. Нет смысла рассчитывать на какое-то особое отношение со стороны владельца. А если уж говорить откровенно, то это просто дурной тон.

– Нет-нет, ничего такого... Пожалуйста, мистер Чатсфилд. – В ее голосе невольно прозвучали умоляющие нотки.

Джин ответил озадаченно:

– Входите и садитесь. Мне нужно закончить разговор. – Кивнув в сторону дивана, он вышел в соседнюю комнату.

– Меня уже тошнит от этого, Лукка, – услышала Лия его резкий голос.

Чувствуя себя неловко, что вынуждена присутствовать при личном разговоре, Лия обвела взглядом комнату. Рядом с большим креслом на столике лежала газета. Заголовок кричал на всю комнату. «Лукка Чатсфилд сделал это снова!»

Раньше поведение Лукки и остальных представителей семьи казалось забавным. Теперь раздражало. Ее буквально тошнило от сознания, что в этих скандалах участвовали люди, с которыми она была связана кровными узами. Ей не хотелось видеть в прессе никакой искаженной информации о ее семье.

– Не смей лезть в «Твиттер» и Интернет вообще! – рявкнул Джин, прежде чем вернуться к Лии.

Он нахмурился, вероятно, увидев в ней еще одну проблему.

– Я, конечно, знаю, что у горничных ко мне еще есть интерес, однако эти дни давно в прошлом.

Лия не смогла скрыть своего изумления от подобного предположения.

– Я здесь не для этого. Неожиданно он улыбнулся:

– Рад слышать. Моя жена ужасная собственница. А он вряд ли хотел бы афишировать свое прошлое.

– Наверное, это все же была плохая идея. Сожалею, что побеспокоила вас. – Возможно, действительно не стоило пытаться наладить с ним отношения.

И не имеет значения, что хотела ее мать.

– Ерунда. Вы же не пришли сюда только за тем, чтобы нарушить мой распорядок. Так что давайте выкладывайте, – сказал он и взмахом руки указал на дверь в большую светлую комнату.

– А вы уверены, что здесь поблизости нет эмира? – пробормотала она.

Он внезапно рассмеялся и напугал ее.

– Вы словно пугливая козочка, Амари.

– Мое имя Алиа, хотя обычно меня зовут Лией.

– Мы с вами не в таких отношениях, чтобы звать друг друга по имени. – К нему снова вернулись его манеры. Она кивнула, но промолчала.

Он провел ее в гостиную с шикарной кремовой мебелью и стенами такого же светло-шафранового оттенка, как и во всей гостинице. Мягкий свет струился из ниш сводчатого потолка, в мраморном камине горел огонь.

– Присаживайтесь. – Джин показал на одно из кресел рядом с камином, а сам сел напротив.

Лиа осторожно присела на краешек, прижав к юбке стиснутые кулаки.

– Не знаю, с чего начать...

– Лучше сначала.

Лиа кивнула. Потом сняла с шеи медальон и протянула ему.

– Прекрасный экземпляр ювелирного искусства. Вы хотите продать его? – спросил сбитый с толку Джин.

– Пожалуйста, откройте его. – Внутри были две фотографии: ее, когда ей было шестнадцать, и ее матери в том же возрасте.

Вряд ли Хин Амари выглядела по-другому в свои восемнадцать. Именно тогда у нее был короткий роман с Чатсфилдом.

Джин все еще в недоумении смотрел на фотографию.

- Вы были милой девочкой и ваша сестра тоже, но что я должен здесь увидеть?

- Не сестра. Это моя мать. Он поднял на нее глаза.

- Она умерла?

Лия кивнула, пытаясь сдержать подступившие к глазам слезы.

- Сочувствую вам.

- Спасибо. Она рассказала о вас только перед самым концом.

Джин насторожился.

- И кто она такая? И почему ей непременно нужно было рассказывать обо мне?

- Вы ее не узнали?

- Нет.

- Это... - Лия хотела сказать, что это невозможно, но остановила себя. - Очень жаль.

- Ну, если вы пришли сюда с определенной целью, то полагаю, что да.

- Вы знаете, почему я здесь? - удивилась она, в то же время чувствуя странное облегчение.

- Это случается не впервые.

- Что именно?

- Вы хотите убедить меня в том, что я ваш отец, не так ли?

– И такое уже случилось? – спросила она потрясенно. – Так сколько горничных вы соблазнили?

– Это не вашего ума дело. Разумеется.

– Вы даже не захотели узнать мое имя. – Лия зло прищурилась. – Не пытайтесь делать вид, что не знали о моем существовании. Мама сказала, что вы поддерживали нас материально.

– Как звали вашу мать? – холодно спросил Джин.

– Хин Амари. – Лия думала, что хотя бы имя прояснит ситуацию, если фамилия ничего не сказала.

– Так значит, я имел плодотворную встречу с этой... Хин Амари? Она тоже работала в одном из моих отелей? До свадьбы не было необходимости скрывать свои пристрастия.

– Она работала горничной в отеле «Чатсфилд» в Сан-Франциско.

– В каком году? Лия ответила.

Он покачал головой.

– Хотя я и не горжусь своим поведением в тот период жизни, это не означает, что я собираюсь поддаться шантажу.

– Я вас не шантажирую!

– Вы говорили о какой-то финансовой поддержке.

– О тех деньгах, что вы присылали, когда я училась в университете. Немного, но зато регулярно.

– Ну вот!

- Что - вот? - Лия была озадачена больше, чем Чатсфилд, когда открыл ей дверь.

- Вам нужны деньги.

- Ничего подобного!

- Но вы сами заговорили о финансовой поддержке.

- Только потому, что это доказывает, что вы знали обо мне, - медленно и четко произнесла она, словно разговаривая с маленьким ребенком.

Либо Джин намеренно разыгрывал непонимание, либо здесь было что-то другое. Перспектива нового откровения заставила Лию вновь натянуть на себя маску гордого достоинства.

- Я никогда не оказывал вам никакой финансовой поддержки.

- Что? Нет... это невозможно. - Лия решительно тряхнула головой. - Мама говорила, что вы хороший человек, оказавшийся в сложной ситуации.

До последнего Хин отказывалась назвать имя отца Лии, но она делала все, чтобы Лия хорошо думала о родителе, насколько возможно.

Джин был намного старше и женат. Хин, только приехавшая в Америку, оказалась для него легкой добычей.

- Она говорила, что эта поддержка доказывает, что вы заботились обо мне, даже если не принимали участия в моей жизни. Это был ваш собственный выбор.

Если он держал свои романы в секрете, то почему он так же не мог скрывать свои отношения с незаконной дочерью?

- Похоже, ваша мать обладала незаурядной фантазией. - Его голос звучал ровно и даже немного устало.

Лия вдруг почувствовала тошноту.

Ее мать, единственный человек, которому она всегда верила, солгала?

Что-то внутри ее сломалось, разрушая чувства и веру.

Ее стремление исполнить последнее желание Хин ничего не стоило. Ее отец ничего не знал о ней. Ничего от нее не хотел. И ничего уже не захочет.

– Я могу только повторить, что никаких денег я вашей матери не перечислял. – В его холодных голубых глазах не было ничего. Ни сочувствия, ни попытки понять. – Если бы вы действительно были моей дочерью, и я бы захотел вам помочь, то моя поддержка не могла быть столь незначительной.

Лия встала, ее ноги были как ватные.

– Сожалею, что побеспокоила вас.

– Похоже, что нет. Ваше сожаление должно быть куда более значительным. – Он тоже встал, угрожающе возвышаясь над ней. – Если бы вы были чуть более настойчивы в своих притязаниях, мне бы пришлось передать вас полиции.

Она отпрянула назад, словно он ее ударил.

– Моя мать просто ошиблась!

– И отправила свою дочь на такое дикое задание! Она действительно умерла? Что-то сомневаюсь.

– Она умерла четыре месяца назад.

– И у вас ушло четыре месяца, чтобы найти предполагаемого отца? Вы что, дожидались удобного случая, чтобы подзаработать на этом?

Лия гордо подняла голову:

– Ваш отель оплатил мне только дорогу.

– Завтра на моем столе должно лежать ваше заявление. Я не хочу, чтобы в моем отеле работала шантажистка.

– Я бы ушла прямо сейчас, но, в отличие от некоторых ваших детей, я знакома с нормами служебной этики. – С этими словами Лия повернулась и на ватных ногах вышла из номера. Она не могла позволить ему увидеть свою слабость.

Уже в лифте Лия вспомнила, что оставила у него медальон. Но найти в себе силы вернуться она смогла только, когда лифт спустился в вестибюль.

Она стояла в смятении и ждала, когда двери лифта снова закроются. В этот момент в лифт вошли двое мужчин, один из них нажал на кнопку пентхауса. Ей следовало бы выйти, а не ехать с ними. Вместо этого она нажала на кнопку своего этажа и отвернулась.

Она не будет просить Чатсфилда отдать ей медальон.

Скорее всего, он и так вернет его с кем-то из служащих.

Если нет, ей придется расстаться с этим предметом памяти так же, как и с верой, что Хин Амари ей ни разу не солгала.

Все ее детство прошло под покровом этой лжи о том, что ее отец знал и заботился о ней. Реальность разрывала сердце Лии на части. Только теперь она поняла, как много это значило для нее.

Лия говорила себе, что сегодняшний день ничем не отличается от вчерашнего. Джин Чатсфилд в роли отца всего лишь фантазия. Ей хотелось в это верить, но она никогда не умела себя обманывать.

Ей стало очень холодно, мурашки пробежались по спине. Она задрожала. Ее обычно ясный ум был словно в тумане, сердце бешено стучало. Ей казалось, что, коснувшись стены, рука пройдет насквозь. Все казалось нереальным.

Обман, совершенный единственным человеком, которого она никогда бы в этом не заподозрила, разрушил ее мир. Отказ Джина Чатсфилда признать ее дочерью

был ударом, которого она не ожидала.

Внимание Лии неожиданно привлекли раздраженные голоса мужчин. Внезапно она осознала, что один из них – Саид. Он говорил по-арабски и явно был рассержен.

Оказывается, не только она столкнулась сегодня с предательством. Невеста Саида сбежала буквально из-под венца с каким-то слугой.

Какая женщина могла уйти от Саида?

Двери открылись, и Лия вышла на этаже гарема.

Комнаты будущей эмиры Зиина Сахра не будут заняты. Ни завтра, ни на следующей неделе.

Сейчас Лии хотелось спрятаться от любопытных глаз.

Только бы не встретиться ни с кем в коридоре! Какую бы симпатию Лия ни испытывала к Абдулла-Хасибе, она чувствовала панический страх, что ей придется разговаривать с кем-то из окружения Саида.

Сейчас Лии хватало своих проблем, чтобы обсуждать еще и чужие.

Воспользовавшись карточкой персонала, она вошла в номер бывшей невесты Саида. Слезы, которые она сдерживала все это время, жгли горло и искали выхода. Не обращая внимания на роскошный интерьер, она направилась к небольшому бару.

Наличие алкоголя в номере удивило Лию, но похоже, эта просьба исходила от Тахиры, а не от Саида.

Работа Лии заключалась в том, чтобы следить за выполнением пожеланий гостей, а не обсуждать приемлемость этих желаний.

С учетом того, что ни в комнатах Саида, ни в комнатах его спутников не было алкоголя, Саид не был в курсе пристрастия невесты. Последние события

показали, что Тахира скрывала от своего жениха не только это.

Лия допивала уже третий стакан виски, когда услышала шорох карточки-ключа. Замерев, словно кролик перед удавом, она смотрела, как медленно открывается тяжелая дверь. В проеме показался красавец шейх.

Глава 4

Саид пришел сюда не из-за сентиментальных чувств или злости. После предательства хотелось напиться в одиночестве. Он замер на мгновение, увидев Алию Амари. В воздухе витал запах виски, позволяя предположить, что она пришла сюда по той же причине, что и он.

В любой другой момент он мог бы потребовать от нее объяснений. Но не сейчас.

- Ее здесь нет, - осторожно подбирая слова, сказала Лия.

- Знаю.

- Вы, вероятно, удивлены, почему я здесь.

- Чтобы выпить.

- Как вы догадались? Он пожал плечами.

- Вы что, говорили с моим отцом? - Она наклонилась вперед.

Должно быть, это был уже не первый стакан, если ей могла прийти в голову такая странная мысль.

- Не припомню, чтобы я когда-нибудь встречался с мистером Амари.

Лия собиралась ответить, но вместо этого вдруг громко икнула.

Саид едва сумел сдержать смех.

- Да вы уже изрядно успели набраться!

- Я так не считаю. - Она нахмурилась. - Я пью только третий стакан. Разве это достаточно, чтобы набраться?

- Вы выпили три стакана?!

- Неполных. Я знаю, сколько должно быть виски в стакане. - Она показала пальцем уровень двойной порции.

- Вы выпили шесть порций виски.

- Это плохо?

- Зависит от обстоятельств.

- Я узнала, что человек, который, как я думала, ни разу мне не солгал, делал это всю жизнь. В результате я поверила в красивую сказку.

Прозвучало слишком знакомо.

- Печально слышать.

Лия пожала плечами, едва не уронив уже почти пустой стакан.

- Мама говорила, что отец не был плохим человеком.

- Вы не знали вашего отца? - Как у отпрыска королевской семьи, у Саида была нелегкая жизнь, но у него, по крайней мере, был отец.

Кроме того, что Фалах аль-Зиина был могущественным правителем, для Саида он был и всегда будет любящим отцом.

- До сегодняшнего дня. - Лия смутилась. - Думаю, мама ошиблась.

- Он оказался мерзавцем? - спросил Саид. Алия вздохнула:

- Не знаю... Но и милым его назвать нельзя.

- Думаю, многие так могли бы сказать и про меня.

- Вполне вероятно. У вас слишком большое самомнение.

- Я - эмир. Неужели вы думаете, что правитель может быть добрым?

- Добрый не то же самое, что милый. К тому же вы ведь пока еще не правитель, не так ли?

- Поскольку я эмир, на меня и так возложена большая ответственность. - Она возросла бы в десятки раз, если бы он стал меликом после женитьбы на Тахире. Свадьбы, конечно, не будет. Не после того, как она сбежала с другим мужчиной.

Не дождавшись никакого ответа и взглянув на Алию, Саид воскликнул:

- Да вы уже совсем пьяны!

- Вам бы тоже не помешало напиться. Вы догадались, что я хотела найти какое-нибудь укромное местечко. - Лия махнула рукой.

- Удивительное умозаключение для женщины, которая вряд ли могла бы сейчас нормально сделать пару шагов.

Лия усмехнулась:

- А вы ожидали, что я буду вас обслуживать?

- Естественно. - Он не понимал, что ее могло так развеселить.

Раздался еще один короткий смешок.

- Вы действительно хотите, чтобы я встала и налила вам виски?

- Разве это не ваша обязанность? - Он бросил в стакан несколько кубиков льда и плеснул туда виски.

- Вы хотите сделать мне замечание?

- Нет, конечно. - Саид сел рядом с ней на диван. - Вы же не будете никому об этом рассказывать?

Она закатила глаза и тряхнула головой:

- И почему все богачи думают, что каждое их действие сразу же появится в газете или прямом эфире?! Поверите или нет, но я не чувствую никакой потребности рассказывать кому бы то ни было, что меня застали пьяной в одном из номеров отеля.

- Тахире этот номер все равно уже не понадобится. - Лию удивило, что Саид просто констатировал данный факт.

Он был возмущен легкомысленностью Тахиры, ее пренебрежением к обязанностям и ложью, но не чувствовал никакой эмоциональной реакции на ее бегство с другим мужчиной.

- Нам обоим повезло. Вот она - женская логика!

- Меня бы здесь не было, если бы она сдержала свое обещание, - заметил он.

- Если бы она не сбежала...

- Что, история уже просочилась в прессу?

Все происходило слишком быстро. И результат может быть не в пользу Саида. Но сейчас, пожалуй, впервые за все время, ему не хотелось беспокоиться о возможных политических последствиях этой истории. Он потерял брата и детство, потратив его на изучение вопросов политики и управления государством.

Уже много лет он выполнял возложенные на него обязанности, изменив собственным надеждам и мечтам, чтобы заботиться о благосостоянии нации. Он поставил обязанности и честь превыше собственного счастья, стараясь делать все как можно лучше, чтобы соответствовать статусу, на который он никогда не претендовал.

Саид слишком устал. И хотя бы сейчас ему не хотелось быть эмиром.

– Всю жизнь я был тем, кем должен быть, – начал он, чувствуя доверие к этой женщине.

Алия сделала последний глоток виски.

– Меня совсем не привлекала Тахира. Брак с женщиной, которую ты воспринимаешь как сестру, не может привлекать.

– И вы не пытались уклониться от этого?

– Естественно нет.

– А теперь вы злитесь, что она первая сделала решительный шаг, бросив все ради свободы и независимой жизни?

– Для того, кто выпил три двойных порции виски, вы чересчур пронциательны. – Он улыбнулся. Десять минут назад он не думал, что такое возможно. Его гнев был усмирен желанием к этой женщине.

Она неуверенно ответила на его улыбку.

– Вам обоим следовало бы это сделать.

– Наивное рассуждение.

– Возможно. – Лия пожала плечами. – Меня родила замечательная женщина, которая отказалась от всего, чтобы вырастить меня. Она не была королевой.

– Мне тоже повезло с матерью, – сказал он, вдруг почувствовав какую-то странную обиду.

– Я читала о ней. Королева Дюррах и красива и добра.

– Она милая, – сказал он. – Куда более милая, чем ее муж и сын.

– Это качество часто переоценивают.

– Почему вы так говорите?

– Моя мать была такой. Если бы она хоть раз позволила себе разозлиться на людей, которые причинили ей столько зла, ее жизнь сложилась бы по-другому.

– Возможно, она получала удовлетворение от прощения.

– Возможно. – Алия, слегка покачиваясь, встала. – Пожалуй, я налью себе еще...

Он вскочил и снова усадил ее на диван.

– Сначала выпейте воды.

– Не хочу. – Лия помотала головой.

– Вы просто этого не знаете. Вряд ли сейчас можно предотвратить похмелье, но если больше пить, то утром будет легче.

– А вы любите командовать.

Он тряхнул головой, подошел к стойке, взял два стакана и наполнил их льдом из бара. Потом поставил их на поднос вместе с графином и бутылкой узо[3 - Узо – бренди с анисовой вытяжкой (греч.).] и принес к столику. Наполнив стаканы водой, добавил туда немного узо.

– Вы выпили только одну порцию, – сказала она, послушно сделав глоток воды.

Саид решил промолчать.

– Как вы узнали, что у принцессы Тахиры в комнате есть алкоголь?

– Я знаю о людях все, что мне нужно. За некоторым исключением. Не дипломатично каждый раз тыкать меня носом, – предупредил Саид.

Алия пожала плечами:

– Я всего лишь горничная, а не политик.

– На горничную вы тоже не похожи.

– А вы со многими были знакомы? – спросила Лия с подозрительностью.

– Нет. Это и делает вас особенной.

Она успокоилась.

– Я обычно не работаю горничной. На моей последней работе я была ассистентом менеджера.

– Тогда почему вы сейчас здесь?

– Руководство отеля хотело, чтобы приехала моя мать, но она умерла.

– У вас недавно умерла мать? – В его голосе прозвучало искреннее сочувствие.

– Да. Она была из Зиина Сахра.

– Вы приехали в Лондон, чтобы встретиться с кем-то из вашей родни? – В британской столице была небольшая община из Зиина Сахра.

– Амари бы меня не признали.

- Но это невозможно! Семья – святое в Зиина Сахра!

- Мама не хотела, чтобы я встречалась с кем-нибудь. А Амари отказались признать бастарда.

Он нахмурился:

- Не надо использовать такие слова по отношению к себе.

- Кое-кто даже предложил купить меня, – продолжала она, – если я изменю фамилию.

- Неужели? – Это не укладывалось в голове. Алия кивнула, на ее лице отразилась боль.

- На что бы там ни надеялась моя мать, они никогда не примут меня. Она похоронена на семейном кладбище. Меня там не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Куфия – мужской головной платок (араб., простореч.).

2

Эгаль – черный обруч для поддержания куфии.

3

Узо – бренди с анисовой вытяжкой (греч.).

Купить: https://tellnovel.com/monro_lyusi/v-plenu-zapretnoy-strasti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)